На правах рукописи

Калимуллина Нейля Рафаэльевна

ВОЗМОЖНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБЩЕСТВА

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск - 2010

Работа выполнена на кафедре онтологии, теории познания и социальной философии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Лукина Нелли Петровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кокаревич Мария Николаевна

кандидат философских наук
Юрьев Роман Александрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Сибирский государственный медицинский университет Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию»

Защита состоится 15 декабря 2010 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 4, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34-а.

Автореферат разослан «___» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. филос. наук, доцент И.А. Эннс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Определение роли власти в социальных явлениях и процессах, характеристика механизмов, тенденций и перспектив ее воздействия на ценностные системы общества – важная проблема современной социальной философии. В теоретическом отношении она особо актуализируется в философии постмодернизма, в которой феномен власти получает статус специфической сферы исследования. Авторами данной традиции поставлен целый ряд важных вопросов, решение которых вызвало широкий резонанс в социальной философии, а также в политической публицистике. Постструктуралистские интерпретации власти как феномена, который пронизывает все формы отношений, представленные в работах М. Фуко, Ж. Лакана и др., коррелируют с современным состоянием общественных отношений. Идеи, высказанные в рамках данной традиции, позволили описать современные формы власти, расширив область властных отношений. Однако эти идеи оказались дискуссионными и мало адаптированными применительно к конкретным ситуациям. Проблема воздействия власти на ценностные системы по-прежнему остается мало исследованной в философии. Из этих обстоятельств возникает необходимость продолжить анализ указанной темы.

Социально-философский анализ социальных феноменов, институтов, систем (в данном исследовании это власть и ценности) включает в себя два принципиально важных теоретических аспекта. Первый заключается в необходимости аналитики онтологических оснований социального феномена и выявлении его специфики. Второй – в раскрытии принципов взаимодействия социальных феноменов с целью показать, как каждый из них функционирует и воспроизводится в обществе.

Современная борьба ценностных систем приобретает острейшие формы. Становление эпохи глобализма, который воплощает культурное распространение, желание обладать идеями, технологиями разных стран и участвовать в мировой культуре, становится основанием возникновения конфликтов. Антиглобалистическая тенденция, попытки сохранения обособленности культур и спор о том, какими будут ценностные основания их объединений, порождают столкновения между различными культурами с их специфическими ценностными системами. Власть при этом выступает как сила, активно вмешивающаяся в культурно-ценностные конфликты. Эта ситуация придаёт практическую актуальность теме соотношения власти и ценностных ориентиров общества. Соци-

ально-философский анализ правомерности, конструктивности, перспективности этих попыток властного вмешательства в ценностные системы необходим и имеет значение для организации отношений между индивидами, организациями, государствами.

Независимо от того, явно это или скрыто, но общество и включённый в него индивид всегда репрезентируют в своих действиях систему значений и ценностей, на основании которых общество способено существовать. Опыт двадцатого века сделал привычной для индивида идею социального и личностного проектирования. Для политиков столь же привычной стала мысль о реальности изменений социальных отношений в соответствии с их планами и целями. Поэтому исследование механизмов и возможностей воздействия на ценностные системы общества имеет практическое значение для групп, заинтересованных в исследовании механизмов воздействия на сферу ценностей для осуществления собственных властных целей и аксиологических проектов.

Политология, социология, история, культурология, – каждая из этих областей социального исследования обращается к аналитике социальных изменений и социальной стабилизации. Между тем, основное допущение, которое позволяет вообще говорить об изменении общества, и тем более об искусственно вызванном изменении, оказывается незаметным и для тех, кто планирует воздействие на общество, и для тех, кто анализирует его. Ввиду этого допущения актуально исследование ряда вопросов, а именно: *что* может быть изменено; *кто* способен осуществить такое воздействие; *как* именно производится воздействие и каковы его границы?

Проблема исследования

Проблема настоящего исследования формулируется в виде вопроса: является ли власть, как фундаментальный социальный феномен, инстанцией, воздействующей и изменяющей ценностную структуру социума, и если да, то каковы её возможности, механизмы и границы в сфере выработки, трансляции и закрепления ценностных систем?

Необходимость рассмотрения именно такой теоретической проблемы обусловлена следующей проблемной ситуацией. В философской литературе можно выделить три наиболее значимых ответа на вопрос об инстанциях влияния на ценностные системы. Первый ответ – абсолютистский, который полностью отрицает возможность влиять на ценностную сферу каких бы-то ни было социальных сил, в том числе и власти. Второй ответ (например, Ю. Хабермас) – ценностные системы образуются через интерсубъективные отношения с Другим, иными словами, ценностная система образуется сообществом, отношения-

ми между людьми, которые одновременно и задают структуру социальной системы, и формируют многообразие ценностных иерархий. Третий ответ (Ф. Ницше) – ценности по своему существу привязаны к господству.

Таким образом, проблемная ситуация заключается в том, что вопрос о взаимодействии власти и ценностей имеет взаимоисключающие ответы, что и делает исследование данного вопроса необходимым и актуальным.

В практическом ракурсе проблемная ситуация заключается в следующем. Социальные трансформации XX – начала XXI вв. выдвинули в качестве серьёзной социальной проблемы разложение ценностной системы, основанное на разочаровании и недоверии к бесспорным прежде ценностям. В XX веке имели место примеры властного воздействия на ценностные ориентиры социума, когда, казалось бы, при общей убеждённости в определённых ценностях (например, свободы и гуманности), в качестве основания существования были выбраны цели власти. Однако, даже при убеждённости в возможности воздействия на сферу ценностей и уверенности в способности достижения изменений ценностных оснований социума, эти изменения, как правило, не соответствовали тому, что планировалось властью.

Степень теоретической разработанности проблемы

В разной степени феномены власти и ценности изучались в рамках философии, социологии, политологии, психологии и других направлений гуманитарного знания. Их изучение в философии имеет многовековую историю, однако тематизация соотношения власти и ценностей – сравнительно новая и мало разработанная как в зарубежных, так и в российских исследованиях. В последних эта тема освещается значительно реже.

В классической философской литературе определение власти не было выделено как проблема, однако обсуждалось Платоном и Аристотелем, Т. Гоббсом, Н. Макиавелли, Дж. Локком, М. Вебером и др.

Проблема определения сущности ценностей исследовалась классиками аксиологии В. Виндельбандом, Г. Риккертом, Н. Гартманом, М. Шелером, С.Л. Франком, Н.А. Бердяевым, Н.О. Лосским.

Разработка концепций структурного функционализма Т. Парсонса, Р. Мертона, символического интеракционизма Г. Блумера внесли существенный вклад в понимание функционирования власти в социальной системе. В современной философской мысли феномен власти получает статус выделенного предмета исследования, и при этом рассматривается фундаментальный характер власти в социуме. В этой связи исследования феномена власти всегда ведутся в контек-

сте дефиниций общества. Это, например, можно увидеть в работах Э. Канетти, Р.К. Мертона, Т. Парсонса, Г. Зиммеля, С.Л. Франка, Д. Лукача.

В работах отечественных авторов представлена скорее история осмысления феномена власти в зарубежных исследованиях. И.А. Гобозов, К.С. Гаджиев, А.Г. Аникевич, В.Г. Ледяев и др. в своих публикациях систематизируют и теоретически обобщают имеющиеся концептуальные позиции в области дефиниции власти.

Проблема определения власти, её места и способов существования в современном обществе выносится в центр внимания в работах представителей постструктуралистской и постмодернистской мысли: М. Фуко, Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза и Ж.-Ф. Лиотара, У. Эко.

Анализ определений понятия ценности позволяет сделать вывод о невозможности охватить всё поле этих дефиниций. Среди исследователей нет единого понимания ценностей и образа их бытия. Это обусловлено как разнообразием философских концепций, так и сложностью предмета исследования. Возможность аналитики существующих концепций ценности основывается на введении классификации и конкретизации аксиологических теорий. В исследованиях феномена ценности в качестве основных проблем, к которым обращаются представители различных аксиологических традиций, можно выделить следующие вопросы: какова природа ценности и каково её отношение к реальности? В нашем исследовании, исходя из заявленной проблемы, аксиологические теории классифицируются на основании ответа на вопрос о природе ценности.

Концепции В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Н. Гартмана, М. Шелера, религиозно-ориентированные концепции, представленные в работах С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского можно отнести к классу теорий, в рамках которых ценности выделены в особую область: это либо сущности, имеющие самодостаточное значение, либо сущности, вынесенные в трансцендентный, запредельный мир.

Работы в области аксиологии, принадлежащие Ф. Ницше, М. Хайдеггеру, А. Камю, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартру, В. Дильтею; исследования, в которых природа ценности интерпретируется в терминологии биологических и психологических потребностей человека (Дж. Дьюи, К.И. Льюис, D. Lecort, E. Morin), – входят в класс релятивистских концепций ценностей, лишающих ценности их общезначимости и ограничивающие их действие рамками одной культуры или

одной социальной общности. Утилитаристские концепции ценностей мы рассматриваем в качестве крайней формы релятивизма.

Интересны и мало представлены в философской традиции концепции, рассматривающие ценность в качестве инварианта различных форм деятельности, как вид некой социальной абстракции. Так характеризуются ценности Н.С. Розовым, Т. Парсонсом.

Теоретическому анализу аксиологических концепций и их типологизации посвящены работы большого количества зарубежных и отечественных авторов. Из отечественных исследований следует выделить работы В.К. Шохина, А.А. Гусейнова, А.Д. Леонтьева, Ю.В. Перова, которые посвящены классификации ценностных теорий и истории аксиологических учений.

В связи с вопросом о механизмах воздействия власти на ценностные ориентиры общества, одним из элементов которого является язык, в работе использован широкий круг лингвистических работ. Способность языка моделировать действительность и его власть над реальностью была осмыслена ещё Платоном. Несмотря на то, что в современных отечественных и зарубежных исследованиях язык является предметом пристального внимания и активно изучается, осмысление получают в основном общелингвистические проблемы. Вопросы, касающиеся треугольника «власть-ценность-язык», с философских позиций рассмотрены недостаточно. Отдельных философских исследований, посвящённых проблеме зависимости языка от воздействия внешней инстанции, а также возможностям воздействия самого языка на ценностные системы общества, практически нет. Мы выделяем исследования, посвящённые выявлению функций языка, в которых либо затрагиваются эти вопросы, либо результаты этих исследований позволяют экстраполировать их на область нашей проблематики. Это работы Л. Витгенштейна, Р. Рорти, У. Эко, Э. Кассирера, П. Слотердайка, Ф. Соссюра, Р. Якобсона и др. Выделенные нами вопросы нигде не представлены в качестве отдельного исследования, систематизирующего их в схему или модель, позволяющую описать процессы социального функционирования языка в связке с феноменами власти и ценностными системами.

Из имеющихся исследований зарубежных авторов наиболее близкими к излагаемым в диссертации идеям функционирования власти и её возможностям воздействия на ценностные системы общества являются работы М. Фуко и Ж. Бодрийяра.

Цель исследования

Основной целью диссертационного исследования является определение возможностей, границ и перспектив власти как инстанции воздействия на ценностные системы общества и выявление механизмов этого воздействия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие ***задачи***:

1. Обобщить существующий опыт анализа феномена власти и зафиксировать структуру этого феномена, опираясь на идеи философии постмодернизма;
2. Проанализировать и критически оценить фундаментальные принципы понимания природы ценностей, сформулированные в аксиологических теориях;
3. Эксплицировать и обосновать основные механизмы воздействия власти на ценностные системы общества, описав способы их функционирования;
4. Произвести классификацию механизмов властного влияния в соответствии со структурой власти.

В работе сформулирована гипотеза, согласно которой возможности и механизмы воздействия власти на ценностные ориентиры общества обусловлены тем, что власть имеет уровневый характер.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является воздействие власти на ценностные системы социума. Предметом исследования являются возможности воздействия власти на ценностные ориентиры общества, определяющиеся теми механизмами, которыми она располагает. В диссертационной работе рассматривается власть как феномен, продуцирующий ценностные изменения и формирующий социальный дискурс.

Научная новизна исследования

1. Выделены и описаны два уровня феномена власти, различающиеся по способу существования.

2. Показано, что оппозиция абсолютистской и релятивистской аксиологий является логически несовершенным теоретическим конструктом, поскольку в ней недооценивается методологическая важность различения понятий «ценность» и «ценностная система» или «ценностная иерархия».

3. Показано, что власть в ее фундаментальном значении и институциональная власть имеют областями своего воздействия разные уровни ценностных систем: микроизменяемая аксиологическая система и макроизменяемая аксиологическая система.

4. Аргументировано, что микроуровень власти и институциональная власть обладают разной степенью доступности использования языковых механизмов для воздействия на ценностные ориентиры. Однако макроуровень вла-

сти в современных условиях старается овладеть механизмами микроуровня власти, тем самым получая доступ в сферу компетенции микроуровня власти, что влечет за собой негативные последствия: изменение ценностных ориентиров общества в соответствие с целями субъектов власти.

Тезисы, выносимые на защиту

1. Власть как феномен социального бытия неоднородна, она существует на двух уровнях. На микроуровне власть существует как фундаментальный феномен, не обладающий конкретной формой, присутствующий во всех социальных отношениях. На макроуровне власть проявляет себя в виде институциональных образований.

2. Реальному изменению подлежат не ценности как таковые, а ценностные системы или иерархии. То, что в социальных исследованиях называют изменением ценностей, является изменением их языкового оформления и места, занимаемого ими в иерархии.

3. Власть в её фундаментальном значении и институциональная власть имеют объектами своего воздействия разные уровни ценностных систем: микроизменяемую аксиологическую систему, которая выступает как сфера влияния микроуровня власти, и макроизменяемую аксиологическую систему, которая является областью воздействия институциональной власти.

4. Власть различного уровня использует разные языковые механизмы аксиологического влияния. Создание единого языкового поля и мимикрия власти языку повседневности в его фундаментальном значении «дома бытия», используемые властью для структурирования социального бытия, и осуществление локальных изменений языка – механизмы микроуровня власти. Основным механизмом воздействия институциональной власти на ценностные ориентиры общества является речевое манипулирование. Макроуровень власти в современных условиях старается овладеть механизмами микроуровня власти, тем самым получая доступ в сферу компетенции последнего, что влечёт негативные социальные последствия: изменение ценностных ориентиров общества в соответствии с целями субъектов власти.

Теоретико-методологические основания исследования

В диссертации мы опираемся на определение общества Т. Парсонса – как динамической системы, имеющей в качестве своего фундамента ценности. Общество представляет собой взаимосвязь и взаимодействие организаций, институтов и индивидов.

Власть мы рассматриваем, опираясь на философские идеи Ж. Деррида, Ж. Делёза, Ж. Бодрийяра, М. Фуко – как фундаментальный феномен, присутствующий во всех социальных отношениях. Использование идей постмодернизма позволило сделать один из важных выводов диссертации о существовании двух уровней власти.

На основании философской идеи «лингвистического поворота» о том, что язык отражает определённый способ восприятия и устройства мира, в диссертации языковые механизмы проанализированы как основные механизмы воздействия власти на ценностные системы общества.

Методы, использованные в диссертации, следующие: компаративистский, аналитический и интерпретационный. Данные методы задействованы в работе в той мере, в какой они были необходимы для выстраивания логической линии исследования и обеспечивали аналитику существующих концепций власти и ценности; позволяли произвести сопоставление представленных в философской традиции определений власти и сравнение аксиологических теорий; давали возможность осуществить интерпретацию как истолкование, проработку философских текстов, посвящённых исследуемым в диссертации феноменам.

Научно-практическая значимость исследования

Материалы и выводы работы могут быть использованы в качестве теоретического фундамента для политологических и социологических исследований, представляющих аналитику конкретных субъектов властного поля (таких как бизнес, интеллектуальные элиты, нонконформистские лидеры), обладающих определёнными властными ресурсами, которые, по сравнению с государственными институциями и государственным аппаратом, являются ограниченными, а также направленных на мониторинг существующих социальных и властных тенденций. Выводы диссертации могут найти применение в подготовке учебных курсов по философии, политологии, аксиологии, а также в других формах учебного процесса, в частности, для разработки планов семинарских занятий.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты работы обсуждались на всероссийских и международных научных конференциях и семинарах:

1) на VI региональной межвузовской конференции молодых учёных «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 2004);

2) на VII региональной межвузовской конференции молодых учёных «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 2005);

3) на IX Летней философской школе «Голубое озеро-2005. Наука и философия в Сибири: традиции, новации, перспективы» (Новосибирск, 2005);

4) на I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной философии» (Томск, 2005);

5) на VIII региональной межвузовской конференции молодых учёных «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 2006);

6) на XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2006);

7) на X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (Томск, 2006);

8) на Всероссийском философском семинаре молодых учёных им. П.В. Копнина (Томск, 2006);

9) на Молодежной научной конференции в рамках I Фестиваля науки в Томском государственном университете (Томск, 2009).

Главные идеи и выводы были отражены в 12 научных публикациях автора, подробное изложение основных положений было дано в статьях «Перспективы воздействия власти на ценностные ориентиры общества» и «Особенности определения феномена власти в традиции философии постмодернизма», опубликованных в рецензируемом издании, рекомендованном ВАК.

Результаты, полученные в ходе работы, частично использовались автором при проведении семинарских занятий, чтении курса лекций по социальной философии на философском факультете Томского государственного университета.

Работа обсуждалась на кафедре онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Томского государственного университета.

Структура работы

Основной текст исследования отражает последовательность решения поставленных задач, необходимых для реализации выдвинутой цели. В первой главе рассмотрена традиция определения феномена власти и определена двухуровневая структура данного феномена. Вторая глава посвящена критическому анализу философских концепций ценностей, на основании которого обоснована возможность изменения ценностного фундамента общества властью. В третьей главе показаны насильственные и лингвистические механизмы власти и обоснована малая степень эффективности насильственных механизмов власти в сфере воздействия на ценностные системы социума, а также произведено раз-

деление лингвистических механизмов воздействия между «институциональной властью» и «микроуровнем власти».

Работа состоит из введения, трёх глав, каждая из которых включает в себя по четыре параграфа (третий параграф главы третьей состоит из трёх пунктов), заключения и списка использованной литературы в количестве 200 источников. Общий объём работы – 133 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Ведении** обосновывается актуальность тематики диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, практическая и теоретическая значимость исследования, его структура. Формулируются основные цели и задачи, положения, выносимые на защиту и научная новизна работы.

Первая глава диссертационного исследования «Программно-методологические установки современных исследований феномена власти» посвящена проблематизации власти как феномена, который требует философской концептуализации.

В главе выделяются различные подходы к определению феномена власти, и обосновывается недостаточность традиционных дефиниций в качестве моделей для описания всех возможных форм власти в обществе. Рассматривается специфика определения власти в философии постмодернизма, где предпринята попытка создать концептуализации власти как универсальной модели описания социальных отношений. Власть является более фундаментальным феноменом, чем политическая и государственная власть, так как она проявляется на всех уровнях социальных отношений.

В первом параграфе «Сигникат власти» прослеживается спектр способов употребления понятия власть, как в повседневной практике, так и в научных исследованиях. Анализируется логическая ошибка в употреблениях данного понятия, когда сигникативно отличающиеся от власти понятия (насилие, мощь, влияние, господство) употребляются как идентифицирующие одно и то же явление, только выделяя его разные признаки.

Суммируя обобщенные представления, которые мы находим в работе С.А. Осипяна «Государство и власть»[1], дается определение основного минимума значений власти, распространенных в повседневном и специальном приме-

[1] Осипян С.А. Государство и власть // Философские науки. 2003. № 8. С. 21-36.

нении указанного понятия, где власть проявляет себя в трех разных ипостасях: как «общая сила», всегда наличествующая в социальных отношениях; как правовая власть, представленная в качестве отношения регулирования; как политическая власть, представляющая собой совокупность средств принуждения, сосредоточенных в конкретно представленном субъекте (социальная группа, политический орган и т.п.).

Поставлен и обсужден вопрос о том, охватывают ли указанные значения власти все случаи власти и обладают ли собственной спецификой?

В параграфе показывается, что две последние характеристики с философской точки зрения недостаточны, так как власть генетически первична по отношению к правовым структурам и по отношению к политическим средствам.

Далее рассмотрена точка зрения, поставившая под сомнение вопрос о необходимости существования такого понятия, как «власть» в специфическом значении. В работе Стивена Льюкса «Власть: радикальный взгляд»[2] исследуемый феномен был рассмотрен как сущностно оспариваемое понятие, то есть понятие с встроенным в содержание идеологическим элементом. Концепция «сущностной оспариваемости понятий» заостряет внимание на изменениях социально-политических практик, вскрывая необходимость новых концептуализаций власти, учитывающих современный социальный опыт.

Во втором параграфе «Определения власти через типологии» представлена интеграция основных традиций определения феномена власти в виде типологий, построенных на различных основаниях. Типология по способу легитимации власти, которая считается традиционной и была предложена М. Вебером, дополнена Ж.М. Денкэном за счет исследования современных форм власти. В параграфе, интегрируя типологии указанных авторов, выделяется четыре типа власти: традиционное господство; харизматическое господство; легальное господство; персонифицированное господство. Подчеркивается, что четвертый тип власти появляется только в современных обществах благодаря роли средств массовой информации. В параграфе показано, что типология по способу легитимации власти представляет собой анализ феномена власти в его функционировании в социальной системе, так как легитимность является реагированием социальной системы на власть.

Указывается на то, что данная типология, не в полной мере охватывает все возможные виды, в которых власть может восприниматься. Вскрывается возможность выделения специфически философского определения власти, исходя из которого, все вышеуказанные типы власти являются лишь ее проявлениями,

[2] Льюкс С. Власть: радикальный взгляд. М., 2010. 240 с.

просто видимыми эффектами власти. В философии постмодернизма явлен способ концептуализации власти, как фундаментального феномена социального бытия.

Подчеркивается, что именно М. Фуко, впервые обозначивший такой тип власти, дает ее наиболее полное определение. Данный мыслитель сосредоточил внимание на такой особенности власти, как всеохватность, завуалированность и замаскированность насильственной природы власти. Эта власть не только подчиняет себе, но и конструирует субъектов властной воли для своего осуществления.

В дальнейшем анализируется различие между фундаментальным понятием власти и понятиями государственная власть и политическая власть.

Вторая типология, отражающая наиболее существенные различия между способами и механизмами воздействия субъекта на объект, по источнику подчинения объекта субъекту. Данная типология, подробно изложенная в исследованиях современного российского исследователя В.Г. Ледяева, исследуется нами в контексте проведения в дальнейшем различия между понятиями власти и насилия. В зависимости от источника подчинения объекта субъекту, власть может принять форму силы, принуждения, побуждения, убеждения, манипуляции и авторитета.

Делается заключение о том, что насилие – это лишь желание обладать властью, но не сама власть, власть же способна использовать ограниченное насилие в качестве формы своего осуществления, но не тождественна этой форме.

Сделан вывод о том, что типологии власти предлагают нам лишь зафиксировать виды власти, формы ее проявления.

В третьем параграфе «Дефиниции власти в процессе ее концептуализации» подвергается анализу процесс осмысления феномена власти в истории философской мысли, когда власть постепенно становится не просто элементом исследования, но объектом и предметом пристального внимания исследователя, где все социальные отношения интересны в той мере, в какой они репрезентируют власть.

Рассмотрены следующие концепции: каузальная (Т. Гообс, Дж. Локк, М. Вебер и др.), концепция власти как символического посредника (Х. Арендт, О. Тоффлер, Д. Белл и др.) и постмодернистская (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и др.).

Показано, что достижением концептуализации власти в каузальных теориях является концентрация внимания на межиндивидуальности власти, то есть

на том, что власть всегда существует «между», а не является чьей-то принадлежностью. Анализ власти в каузальном подходе направлен только на легитимные формы власти, и охватывает типы только легитимного правления, которые могут существовать в обществе. Это обстоятельство ограничивает предмет исследования до небольшого числа формальных проявлений власти.

В параграфе выявляется, что исследования, относящиеся к концептуализации «власти как символического посредника», декларируют отсутствие бинарности в отношениях власти, предполагающее деление на субъект и объект, а следовательно, отрицают и принадлежность власти индивидам или группам. Показывается, что эта интерпретация власти на самом деле не отходит от субъект-объектного подхода в определении, просто она, в отличие от каузальной теории власти, отрицает необходимость конфликта в субъект-объектном отношении.

В параграфе анализируется отход от каузальной теории власти в рамках традиции философии постмодернизма. Выделено три аспекта постмодернистской концептуализации: негативное определение власти (критика предшествующих концепций), позитивное определение власти (собственная точка зрения постмодернистов); третий аспект представляет собой анализ внутренних расхождений в определениях феномена власти.

В четвертом параграфе «Значение постмодернистской концепции в выделении нового понимания способов бытия власти» показано, что критика определений понятия власти, предшествующих появлению его постмодернистской концептуализации, позволила выделить основные положения, требующие осмысления и углубления исследования указанного феномена. Определение власти в рамках постмодернизма, с одной стороны, появляется как ответ на изменение формы власти, когда подчеркивается неспособность традиционной модели адекватно описать и объяснить именно современные формы власти, с другой стороны, предлагаемая модель власти не ограничивается определением только современной формы власти, но претендует на универсальность.

На основании идей постмодернистов выдвинута идея двухуровневой структуры власти. Макроуровень власти (институциональная власть) – уровень, где власть обладает формой в виде структур и элементов власти, например институты власти, государственный аппарат, субъекты власти. Вводится понятие дисперсионности как свойства современной институциональной власти. Микроуровень власти – уровень, где власть существует как фундаментальный феномен, не обладающий конкретной формой, присутствующий во всех социаль-

ных отношениях. На микроуровне власть еще только созидает собственные структуры и элементы. В параграфе представлена аргументация постмодернистов, вскрывающая факт имманентности власти всем социальным отношениям, и показывающая, что объекта власти, в смысле «лишенности власти», как такового не существует, в силовом отношении, мы всегда имеем не субъект и объект власти, а власть и контрвласть.

Проанализированы критические замечания по отношению к определению власти в философии постмодернизма М.Фуко, высказанные Ж. Бодрийяром в работе «Забыть Фуко»[3]. Показано, что они не вполне верны. Ж. Бодрийяр упрекает концепцию М. Фуко в воплощении идеи тотального контроля в социуме, в том, что она не учитывает проблему возникновения сопротивления власти, а также в том, что идея рассеивания власти во всех социальных отношениях в качестве эффектов власти, уводит нас в дурную бесконечность.

В параграфе дан критический анализ указанных замечаний Ж. Бодрийяра. Отмечено, что в концепции М. Фуко говорится не о тотальном контроле определенного типа власти и не о контроле со стороны институтов власти или субъектов власти, а о неизбежной включенности в те условия, которые создает власть (это ситуация близка к хайдеггеровскому выделению модуса «заброшенности»). Формулируется возражение второму критическому замечанию Ж. Бодрийяра. Концепция власти М. Фуко включает в себя рассмотрение проблемы возникновения сопротивления, которое у данного автора является полюсом внутри отношений власти и, как ее полюс, точно так же пронизывают общество. В отношении третьего замечания Ж. Бодрийяра в диссертации констатируется его правомерность, однако показано, что в традиции постмодернизма авторы ограничивают исследование власти микроуровнем, в пределах которого феномен власти еще можно ухватить, и который обладает эвристической ценностью.

В заключении указывается, что проблема определения власти как инстанции, обладающей возможностями воздействовать на ценностные системы и изменять их, требует конкретизации сферы аксиологической компетенции и способов воздействия, сообразно структуре феномена власти. Предполагается, что определение понятия ценности в контексте проблематизирования ее природы, позволит решить вопрос о том, *что* способна изменить власть в ценностной структуре общества.

---

[3] Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. СПб., 2000. 92 с.

Во второй главе дается анализ оппозиции аксиологических теорий, возникшей в результате расхождений в интерпретации природы ценности и критический анализ основных положений данной оппозиции.

В первом параграфе «Характеристики ценности через обращение к способу ее существования» показано, что данные подходы к определению ценностей можно разбить на три группы, которые условно обозначены как аксиологический абсолютизм, аксиологический релятивизм, умеренный аксиологический релятивизм. Выбор их обозначения основан на том, что в данных именованиях выделен критерий, по которому теории ценностей объединяются в группы.

В аксиологическом абсолютизме таким критерием выступает абсолютность значения ценности как ее существенный момент (М. Шелер, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Л. Шестов, и др.).

Теории аксиологического релятивизма в качестве существенного момента для понимания ценности выделяют тот факт, что ценность является имманентным содержанием субъекта, которое в то же время есть его собственный продукт (Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, А. Камю, Ф. Ницше и др.).

В параграфе обозначается выделение третего класса аксиологических теорий, в которых определение природы ценностей обладает некоторыми специфическими характеристиками, отличающими его от определений, представленных в абсолютизме и релятивизме. Отмечается, что в аксиологии нет подобного выделения, так как ни один автор не является последовательным сторонником данной позиции, но у некоторых исследователей встречаются идеи, которые в совокупности позволяют говорить о подобном представлении ценности.

Во втором параграфе «Оппозиция аксиологического абсолютизма и аксиологического релятивизма в истории философии ценностей» рассматривается взаимная критика этих двух позиций в истории философской мысли. Выделены два главных критических замечания со стороны релятивистов в адрес абсолютистов. Первое - бесполезность для индивида, действующего в эмпирическом мире, сферы ценностей, которая вынесена за пределы этого мира и не может быть адекватно выражена в понятной нам системе знаков; второе - наличие в эмпирической действительности множественности разномыслящих субъектов, действующих в соответствии с различными ценностями. Показано, что в качестве основных аргументов абсолютистов против релятивистского определения ценности выступают следующие положения: во-первых, ценность отличается по значению от понятий интереса, пользы, субъективного удовлетворения, блага, цели; во-вторых, основание ценностей не определяется ни природой челове-

ческих чувств, ни удачными тенденциями действий и не должна рассматриваться как эмпирически вычисляемая; в-третьих, чтобы удовлетворять двум вышеизложенным требованиям, сфера ценностей должна быть вынесена за пределы эмпиракеского мира.

В третьем параграфе «Понятие ценности в парадигме умеренного аксиологического релятивизма» рассматривается класс теорий, выделенных нами для того, чтобы во множестве релятивистских теорий ценностей обозначить такие, которые отличаются менее радикальной противоположностью абсолютистским аксиологиям. Необходимость подобного выделения отдельного класса была продиктована тем, что существуют некоторые теории, которые нельзя однозначно отнести ни к первому, ни ко второму классу. Это теория марксизма, позиции М. Хайдеггера, Н.С. Розова, Т. Парсонса.

В четвертом параграфе «Критический анализ основных положений трех классов аксиологических теорий» вскрывается логическое несовершенство аксиологических оппозиций абсолюлютизма и релятивизма. Аргументация аксиологического релятивизма является критикой не собственно абсолютности ценностей, а абсолютности ценностных систем и иерархий. В то время как в аксиологическом абсолютизме допускается логическая ошибка, «ignoratio elenchi», то есть делается вывод об абсолютности аксиологической системы, тогда как целью было доказать абсолютность ценности. В параграфе изложена точка зрения, которая заключается в том, что мы можем говорить не об изменениях или продуцировании каких-либо ценностей, а о том, что в рамках определенной культуры ценность получает свое содержание, языковое оформление и занимает определенное положение в ценностной иерархии, причем это положение не является неизменяемым. Содержание ценности и ее место в иерархии является результатом продуцирующей деятельности субъекта, но следует согласиться с доводами теории умеренного аксиологического релятивизма, что субъект не тождественен индивиду. Ценностные системы никоим образом не являются результатом индивидуального произвола. В связи с этим в параграфе рассматривается вопрос об инстанции трансформации ценностных систем.

Показано, что вопрос об инстанции изменений представлен в трех позициях: Бог, общество и власть. Мы ограничили свое исследование лишь вопросом о возможных земных источниках влияния на ценностные системы.

Исходя из вывода о существовании двух уровней власти, при которой все тело общества пронизано властью и представляет собой постоянное явление микроуровня власти, делается вывод, что инстанцией, изменяющей ценностные системы, выступает власть. Показано, что микроуровень власти и макроуровень

власти способны изменять ценностные системы, но оба уровня власти изменяют аксиологические системы во взаимодействии, а не по отдельности.

Мы исходим из того, что любое проявление власти, в том числе касающееся ценностных систем, проходит лишь через определенные механизмы внедрения, которые функционируют в данной общественной системе. Выявлению этих механизмов власти посвящена третья глава.

В третьей главе «Механизмы воздействия власти на ценностные ориентиры общества» вводятся понятия макроизменяемой и микроизменяемой аксиологических систем, анализируются насильственные и языковые средства власти, производится спецификация механизмов в соответствии со структурой власти.

В первом параграфе «Микроизменяемая и макроизменяемая аксиологическая система» показано, что изменения производятся теми средствами, которые в обществе уже присутствуют, и сами субъекты воздействия существуют в рамках определенных координат, в том числе ценностных.

Аксиологическая система, формирующая субъект воздействия на ценностные ориентиры общества, обозначена в диссертации как микроизменяемая, в том смысле, что она динамична, но ее изменения воспринимаются как самоизменения, не являющиеся результатом внешних воздействий. Динамика макроизменяемой аксиологической системы является следствием воздействий на нее со стороны видимого, либо потенциально видимого субъекта власти, и внешним наблюдателем она воспринимается именно как изменяемая внешней силой. Институциональная власть является тем уровнем власти, формирование которого напрямую зависит от микроизменяемой аксиологической системы, иными словами, структура власти, институты власти, конкретизированные субъекты власти и их функционирование обусловлены той аксиологической системой, в рамках которой они формировались. Воздействие на макроизменяемую аксиологическую систему, осуществляемое институциональной властью, формирует обратную связь со стороны микроуровня власти. Он, в свою очередь, оказывает воздействие на микроизменяемую аксиологическую систему, вызывая, тем самым, ее динамику. Делается вывод о том, что каждый из двух феноменов власти имеет свой собственный уровень реальности и сферу воздействия, и оба являются взаимозависимыми.

Во втором параграфе «Насилие как механизм воздействия власти» показано, что насилие является используемым институциональной властью, но неэффективным механизмом воздействия на ценностные системы, так как не по-

зволяет утвердить ценностную систему в качестве внутренней установки, и требует постоянно актуализированной угрозы насилия.

В третьем параграфе «Лингвистические механизмы воздействия» анализируются средства власти, позволяющие ей воздействовать на ценностные системы через вовлечение в систему предлагаемых властью ценностных ориентиров и целей.

Такое влияние осуществимо в системе символической коммуникации и предполагает отличные от насилия механизмы воздействия. Возможность влияния на социальных индивидов посредством языка базируется на философской идее, которая представлена в теориях Д. Дьюи, М. Фуко и Р. Рорти. По их мысли, субъект представляет собой социальный конструкт дискурсивных практик.

В параграфе выделено три подпараграфа, соответствующие трем линиям осуществления языкового воздействия власти на ценностные ориентиры.

Различными способами использования властью языка для оказания влияния на ценностные системы являются: лингвистическая мимикрия власти с позиций понимания языка в его фундаментальном значении и реальном функционировании как «дома бытия», использование властью характеристик устойчивости и динамичности языка при введении локальных изменений и речевое манипулирование.

В пункте 3.3.1 «Использование властью языка в его фундаментальном значении как «дома бытия»» показано, что создание единого языкового поля и подражание языку повседневности является механизмом микроуровня власти. Усваивая язык, индивид впитывает ценности данного общества, идеи о том, что такое мир, каков этот мир и способы действия в мире, понимаемом так, как он дан в рамках языка. Бессознательность усвоения через языковую систему доминирующих ценностных иерархий, так же как и способов отношения к миру открывает широкое поле для воздействий власти, которые не будут восприниматься как таковые. Влияние макроуровня власти на социальную реальность, основанное на существующей языковой системе, состоит в зависимости от социальной структуры и доступа к образовательной системе и закрепляет в речевых актах определенное положение индивида в социальной структуре еще при формировании человека как социальной единицы.

В пункте 3.3.2 «Использование властью характеристик устойчивости и динамичности языка» выявлено, что применение динамических и статичных характеристик языка микроуровнем власти осуществляется путем формирования и закрепления в языке через метафоры «общих языковых кодов». Институциональная власть, находясь в зависимости от языковой системы с ее метафо-

рами и символами, использует данный механизм для ограничения своих понятий только теми смыслами, которые задаются с помощью конкретных, выгодных для институциональной власти метафор, функционирующих в языке. Такой способ использования метафор является властным механизмом, который обозначен как затемнение смысла.

В пункте 3.3.3 «Речевое манипулирование» показано, что данный механизм воздействия на ценностные ориентиры социума является, преимущественно, средством макроуровня власти. В коммуникациях, возникающих между субъектами в таких сферах как политика, судебная практика, а также повседневность, речь идет не об истине высказываний о мире, а о представлениях различных систем ценностей, необходимых действий, об оценке того, как устроен мир, как он развивается. Выбор способа описания открывает широкое поле средств неявного воздействия на участников коммуникации: выбор слов и выражений. Выбрав нужные слова, можно воздействовать на образ действительности. При этом используются воздействие на чувства через эмоционально окрашенные слова (предательство, мародерство, подлость и т.п.). Показано, что институциональная власть широко использует то, что М.Н. Эпштейн в работе «Идеология и язык»[4] называет прагмемами. Роль прагмем в сообщении определяется тем, что они представляют собой свернутые суждения, обладающие особой силой убеждения, так как задействуют пласт смыслов данных слов, который не относится к сфере фактов, явлений, а исходит из сферы субъективности, выдавая себя за абсолютно объективную информацию, за констатацию фактов.

Условием успешности осуществления институциональной власти является не включенность в спор иерархий ценностных ориентиров различных общественных групп, а позиция рационального использования эмоций и оценок, заключенных в словах, таким образом, чтобы в каждой данной ситуации нужная субъекту власти эмоция, подкрепленная авторитетом языка, возымела силу. В этом смысле, осуществление речевого воздействия субъектом власти на социальные группы производится не ради того, чтобы на основании созданных властью описаний задать ценностные системы, а для того, чтобы добиться необходимых для себя решений и действий со стороны общества.

В четвертом параграфе «Степень и перспективы воздействия институциональной власти на ценностные системы общества» анализируются возможности воздействия макроуровня власти на ценностные системы общества в связи с развитием современных средств передачи информации

---

[4] Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 19-33.

Показано, что благодаря изменению способов передачи информации, институциональная власть получает возможность оперирования механизмами микроуровня власти, которые ранее были ей в большей мере недоступны. Использование институциональной властью механизмов микроуровня власти позволяет ей осуществлять попытки произвольного изменения ценностных систем, фактически подменяя их собственными целями. Последствия такого вмешательства во многом непредсказуемы и для самой институциональной власти. Показано, что «тайна» языка заключена теперь только в том, что тем, кто использует языковые механизмы, неизвестна его действительная сила, и они не могут просчитать все последствия искусственного моделирования языковых воздействий.

Опираясь на результаты анализа механизмов власти, сделано заключение о границе воздействия институциональной власти на ценностные системы общества. Так как институциональная власть представляет собой феномен, сформированный микроуровнем власти, и использует уже созданные структуры для собственного осуществления, ее способность ограничена только изменением ценностных ориентиров общества в соответствии с целями субъектов власти. Институциональная власть не является источником ценностных иерархий, так как не обладает продуцирующей способностью, а лишь заимствует уже функционирующие на микроуровне ценностные системы. Механизмы макроуровня власти являются тем, что уже сформировано в обществе, они не создаются данной властью, а только используются. В то время как микроуровень власти действует спонтанно на фундаментальном уровне.

В Заключении в обобщенном виде формулируются основные положения исследования, намечающие направления дальнейшей разработки данной тематики.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Калимуллина Н.Р. Перспективы воздействия власти на ценностные ориентиры общества // Вестник Том. гос. ун-та. – 2009. – № 328. – С. 42-46.

2. Калимуллина Н.Р. Особенности определения феномена власти в традиции философии постмодернизма // Вестник Том. гос. ун-та. – 2010. – № 338. – С. 39-42.

Публикации в других научных изданиях:

3. Калимуллина Н.Р. Аксиологическая интерпертация источников социальных конфликтов // Актуальные проблемы социальных наук : сб. материалов VI региональной межвузовской конференции молодых ученых, 18-19 апреля 2004г. – Томск, 2005. – Вып. 6. – С. 48-51.

4. Калимуллина Н.Р. Анализ оснований становления тоталитарных режимов // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. – Томск, 2005. – Вып. 6. – С. 103-108.

5. Калимуллина Н.Р. Власть как источник ценностных ориентиров общества // Наука и философия в Сибири: традиции, новации, перспективы : летняя философская школа «Голубое озеро – 2005». – Новосибирск, 2005. – С. 100-104.

6. Калимуллина Н.Р. Источник социальных ценностей: общество или власть? // Иниция : сб. материалов VII региональной межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук», 20-21 апреля 2005г. – Томск, 2006. – Вып. 7. – С. 199-204.

7. Калимуллина Н.Р. Философский концепт «идеи» как основание манипулятивного отношения // Труды Всероссийского философского семинара молодых ученых им. П.В. Копнина. – Томск, 2006. – Сессия 2. – С. 94-97.

8. Калимуллина Н.Р. Язык власти // Власть и властные отношения в современном мире : материалы IX научно-практической конференции, приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета : в 2 т. – Екатеринбург, 2006. – Т. 1. – С. 126-129.

9. Калимуллина Н.Р. Философское основание существования уловок в коммуникации // Студент и научно-технический прогресс : труды XLIV Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2006. – С. 137-140.

10. Калимуллина Н.Р. Тотальность власти: возможности и границы свободы в современном обществе // Технопарк как модель интеграции технологии, науки и образования : летняя философская школа «Голубое озеро – 2006». – Новосибирск, 2006. – С.62-65.

11. Калимуллина Н.Р. Ответственность философии // Наука и образование : материалы X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 6 т. – Томск, 2006. – Т.5 : Культурология, философия, социология. – С. 157-160.

12. Калимуллина Н.Р. Общество уловок // Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых : в 7 ч. – Новосибирск, 2006. – Ч. 6. – С. 75-77.